

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1722

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

7 февраля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Карулине И.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Черных В. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично
недействующим пункта 13.2 Правил дорожного движения Российской
Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства
Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской
Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного
движения (далее – Правила). Постановление официально опубликовано в
Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации
22 ноября 1993 г., № 47.

Согласно пункту 13.2 Правил запрещается выезжать на перекресток или
пересечение проезжих частей, если образовался затор, который вынудит
водителя остановиться, создав препятствие для движения транспортных
средств в поперечном направлении.

Черных В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с
заявлением о признании недействующим пункта 13.2 Правил в той части, в
которой он устанавливает запрет выезжать на пересечение проезжих частей,
если образовался затор, который вынудит водителя остановиться, создав
препятствие для движения транспортных средств в поперечном направлении,
ссылаясь на его противоречие международным договорам, Кодексу Российской

Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ). В обоснование заявленного требования указал, что данная норма в оспариваемой части не соответствует принципам определенности, поскольку в пункте 1.2 Правил и иных нормах толкование термина «пересечение проезжих частей» отсутствует.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 25 января 2013 г. ВС-П9-382).

Заявитель в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещен надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители Правительства Российской Федерации Митрошин Д.В., Марьян Г.В. возражали против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на то, что оспариваемое положение не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица, проверив материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона закреплено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие.

Нельзя признать состоятельным довод заявителя о противоречии пункта 13.2 Правил международным договорам и КоАП.

Пунктом 5 статьи 18 Конвенции о дорожном движении, заключенной в г. Вене 8 ноября 1968 г. (далее – Конвенция), установлено, что даже если световые сигналы разрешают проезд, водитель не должен выезжать на перекресток, если образовался такой затор, что он, вероятно, будет вынужден остановиться на перекрестке, создавая тем самым помехи или препятствия для движения в поперечном направлении.

КоАП предусматривает административную ответственность за выезд на перекресток или пересечение проезжей части дороги в случае образовавшегося затора, который вынудил водителя остановиться, создав препятствие для движения транспортных средств в поперечном направлении (статья 12.13).

Пункт 13.2 Правил находится в разделе, регулирующем проезд перекрестков, и воспроизводит названные положения Конвенции и КоАП.

Несостоятельной является ссылка заявителя о том, что пункт 13.2 Правил в оспариваемой части не соответствует принципам определенности.

Согласно статье 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ понятие «дорога» означает обустроенную или приспособленную и используемую для движения транспортных средств полосу земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии.

В пункте 1.2 Правил закреплены понятия «проезжая часть», под которым понимается элемент дороги, предназначенный для движения безрельсовых транспортных средств, и «перекресток» – место пересечения, примыкания или разветвления дорог на одном уровне, ограниченное воображаемыми линиями, соединяющими соответственно противоположные, наиболее удаленные от центра перекрестка начала закруглений проезжих частей. Не считаются перекрестками выезды с прилегающих территорий.

Согласно статье 1 Конвенции термин «проезжая часть дороги» означает часть дороги, обычно используемую для движения транспортных средств; дорога может иметь несколько проезжих частей, четко разграниченных, в частности разделительной полосой, или находящихся на различных уровнях (пункт «е»); термин «перекресток» означает любое пересечение на одном уровне, соединение или разветвление дорог, включая территорию, образуемую такими пересечениями, соединениями или разветвлениями (пункт «h»).

Таким образом, оспариваемый пункт Правил конкретизирует приведенные выше правовые положения для случаев, когда перекресток образован пересечением дорог, хотя бы одна из которых имеет две и более проезжих частей, отделенных разделительной полосой (бульваром) и (или) трамвайными путями, то есть один перекресток имеет два и более пересечения проезжих частей. В данном случае запрет выезжать на пересечение проезжих частей распространяется на водителей, уже находящихся в границах перекрестка, но вне пределов пересечения проезжих частей (например, пересекающих разделительную полосу или трамвайные пути).

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает права и законные интересы заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

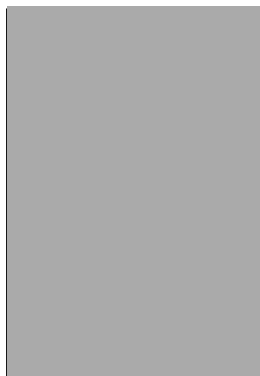
Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Черных В [REDACTED] А [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 13.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева